

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНАЯ ПРОГРАММА
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РУССКОГО НАРОДА
И СОВРЕМЕННОСТЬ»

МАВРОДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы к докладам 10—12 октября 1994г.
Санкт-Петербург

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1994

ий
А
а
і-
э-
ю
Г-
Г,
и
о
-
-
Б
,
з
,
-
-
э
Г

ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Первая треть XIX в. — время появления форменной одежды во всех гражданских ведомствах России. Главным элементом ее были темно-зеленые суконные мундиры французского покроя (как тогда говорили): узкие, однобортные, с высокими стоячим воротником и вырезом юбки спереди ниже пояса. Каждое ведомство имело свои цвета мундирных воротников и обшлагов, а также свой узор золотого или серебряного шитья на них. Объем же шитья указывал на должностной ранг чиновника.

Мундиры ведомства народного просвещения имели свою, несколько усложненную систему. В отличие от большинства других ведомств, они были темно-синими. Помимо мундиров Министерства народного просвещения (установлены в 1810 г.), существовали мундиры учебных округов и даже некоторых отдельных учебных заведений (например, Царскосельского лицея и Главного педагогического института). Обычно мундир учебного округа являлся мундиром не только для администрации округа, но и для преподавателей и студентов соответствующих университетов и подведомственных им других учебных заведений.

Мундир столичного Петербургского учебного округа был установлен 20 января 1809 г., когда уже существовали мундиры Московского (с 1794 г.), Дерптского (с 1802 г.), Харьковского (с 1804 г.) и Виленского (с 1806 г.) университетов. Вместе с тем, в то время Петербургского университета еще не существовало (как известно, он был образован лишь в 1819 г., когда его преподаватели и студенты получили мундиры Петербургского округа).

Вот текст закона 1809 г.: «Высочайше утвержден для С. Петербургского учебного округа мундир следующего описания: кафтан темно-синего сукна с стоячим воротником и обшлагами суконными красного цвета, подкладка синяя, камзол и нижнее платье белые суконные, пуговицы позолоченные гладкие. Золотое шитье на воротнике, обшлагах и клапанах (карманов). Чиновники должны различаться следующим образом: 7-го и высших классов носят мундир сей шитьем на воротнике, обшлагах и клапанах; имеющие звание профессоров экстраординарных, адъюнкты и состоящие в 8 классе, не имеют шитья на клапанах; 9 и 10 классы

имеют только шитье на воротнике; находящиеся в 12 и 14 классах имеют на воротнике один только золотом вышитый бортик. Студенты же и прочие, не имеющие офицерских званий, не должны иметь никакого шитья на мундирах». Ни описания узора шитья, ни даже ссылки его на рисунки, в законе не содержалось. Обычно прилагавшиеся к оригиналу закона рисунки шитья на этот раз отсутствуют.

Незнание нами узора шитья на мундирах Петербургского учебного округа не было бы особенно досадно, если бы в ведомстве народного просвещения мундир с красным воротником и золотым шитьем был только один. В действительности же их было два: еще и мундир Академии наук (установлен 31 декабря 1803 г.). Поскольку рисунок узора шитья также не сохранился мы не в состоянии при необходимости отличить мундир Петербургского учебного округа от мундира Академии наук.

Такая необходимость реально существует. В Русском музее хранится портрет известного государственного деятеля, первого попечителя Петербургского учебного округа (до 1810 г.) — президента Академии наук Н. Н. Новосильцова, работы выдающегося русского портретиста С. С. Шукина, датируемый 1808 г. Портретированный изображен в темно-синем мундире с красным высоким воротником, украшенным золотым шитьем. В каком мундире, а следовательно, и в каком качестве он изображен? В книге исследователя творчества Шукина Л. Н. Целищевой (1979 г., «Искусство») воспроизводится в цвете портрет Новосильцова, но нет ответа на вопрос о принадлежности мундира. К счастью, вопрос этот удастся решить.

В Русском же музее сохранился портрет первого министра народного просвещения гр. П. В. Завадовского (копия с работы И. Б. Лампи), изображенного точно в таком же мундире, что и Новосильцов. Портрет относится к 1809 г., когда мундира Министерства народного просвещения еще не существовало, и министр облачен в мундир подчиненного ему столичного учебного округа. Что это было возможно, подтверждает еще один портрет — портрет преемника Завадовского на посту министра гр. А. К. Разумовского в таком же мундире (портрет известен только в монохромном изображении, но узор шитья на воротнике четко различим).

Нам известны узоры шитья всех гражданских мундиров на 1834 г., в том числе и шитья Петербургского учебного округа. Последнее полностью совпадает с известным нам на более раннее время. На этот раз воротник и обшлага не красные, а темно-синие. Это объяснимо: в том же 1834 г. было установлено, что «университеты и их учебные округа имеют ... мундир» Мини-

стерства народного просвещения (с воротником и обшлагами синего бархата), «различаясь между собой» только «узором и цветом шитья». На мундирах университетов теперь полагались пуговицы с изображением Государственного герба.

Законом 1834 г. устанавливалась новая общая для всех ведомств система шитья. По объему шитья мундиры разделялись в соответствии с рангом должности на 10 разрядов. Попечители учебных округов получили шитье 3-го разряда с одной полосой шитья по каждому борту и полам. Высший ранее (по закону 1809 г.) разряд шитья теперь считался 4-м разрядом.

Ясно, что мундиры французского покроя требовали чрезвычайной аккуратности в носке, особенно при белых панталонах. Поскольку парадный «мундир, по дороговизне шитья, не мог употребляться каждодневно», в 1826 г. чиновники ведомств народного просвещения в общем порядке получили вицмундирные фраки из темно-синего сукна «с бархатным отложным темно-синим воротником» и золочеными пуговицами с гербом. В 1834 г. в качестве третьего компонента форменной одежды был установлен «форменный сюртук по цвету мундиров, со стоячим суконным воротником ... однобортный», без выреза юбки спереди.

Мундир дополнялся треугольной шляпой с кокардой; сюртук мог носиться также с фуражкой.

Форменная одежда чиновников и преподавателей Петербургского университета и учебного округа подвергалась изменению в марте 1856 г., когда мундиры французского покроя были заменены на полукафтаны (без выреза юбки спереди). Цвета мундиров и шитья на них не изменялись. Тогда же сюртуки были заменены на двубортные с отложным воротником. Затем в октябре 1897 г. на сюртуки и пальто чиновников Министерства народного просвещения, которые не имели шитья и, следовательно, не различались формально по рангам, с 1 января 1900 г. были введены погоны для обозначения чинов: у министра и его товарищей — продольные, а у прочих — поперечные. Ранг чина обозначался просветами в галунах погона и звездочками; особые погоны получили преподаватели, занимавшие штатные должности, но «не утвержденные еще в соответствующих должностях чинах». Вместе с тем, «цвет шитья и пуговиц» на форменной одежде «устанавливался общий по всему ведомству — золотой».

Законом 1834 г. предписывалось «студентам и воспитанникам всех учебных заведений, под ведомством Министерства народного просвещения состоящих, иметь мундир темно-зеленого сукна, с темно-синим суконным же воротником, с золотыми или серебряными петлицами из галуна, по округам. Покрой мундиров, так и положенных студентам и воспитанникам сюртуков, иметь ныне

существующий и носить им фуражки суконные темно-зеленые с околышем по цвету воротника».

Обязательность ношения «форменной одежды для студентов» была установлена в связи с «беспорядками в Виленском университете» в августе 1824 г. Целью было облегчить надзор за студентами вне стен учебных заведений, который тогда возлагался на администрацию этих заведений. Правда, Николай I придавал студенческим мундирам и более «высокое» значение. «Я бы желал, — говорил он в 1849 г., — чтобы эти молодые люди уважали мундир, который они носят, мундир, который уравнивает богатых и бедных, знатных и незнатных». Обстановка в университетах была действительно такой, что (по свидетельству К. А. Аксакова) «человек здесь не аристократ и не плебей, не богатый и не бедный, а просто человек. Такое чувство равенства, в силу человеческого имени, давалось университетом и званием студента». Как это объяснялось в официальной истории Комитета министров, «в 1859 г., вслед за подчинением студентов вне университетов общей полиции, предоставлено было студентам вне университета не носить мундира. 26 мая 1861 г. форменная одежда совершенно отменена, между прочим в виду указаний министра народного просвещения Ковалевского, что полиция избегала столкновений со студентами, одетыми в форму, близкую к офицерской; в случае уличных столкновений быстро собиралась толпа студентов; вообще, ношение мундира развивало корпоративный дух. Но отмена формы повела, по единодушным отзывам учебной и общей администрации, к неряшливости в одежде, к полному упадку дисциплины среди студентов и затруднила полицейский надзор на ними ... Таким образом, вопрос о ношении формы постоянно связывался с вопросом о студенческих беспорядках». В 1885 г. министр народного просвещения граф И. Д. Делянов предложил восстановить форму, мотивируя это тем, что, с одной стороны, «ношение мундира поможет водворить дух дисциплины», а с другой, — «устранить нередкие случаи появления студентов в университетах в самой безобразной одежде».

Законом 8 мая 1885 г. была вновь установлена «форменная одежда для студентов императорских российских университетов» — мундирные полукафтаны с галунными нашивками на воротнике и обшлагах.